

Научная статья
УДК 343.228(470)

Мелия Каюмовна Нуркаева

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, melia180955@mail.ru

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Аннотация. В статье на основе анализа уголовного законодательства дореволюционного, советского и постсоветского периодов истории России, других памятников российского права, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и РСФСР рассматривается институт защиты от опасного для жизни насилия или от непосредственной угрозы применения такого насилия, а также история его развития. По результатам исследования автор пришел к выводу, что институт необходимой обороны претерпевал множество изменений, пройдя путь от права на самозащиту, наиболее тесно связанную с кровной мстью, до нынешнего своего положения как естественного самостоятельного субъективного права, гарантированного Конституцией Российской Федерации.

Ключевые слова: необходимая оборона, права на самозащиту, кровная мсть, естественное самостоятельное субъективное право, общественно полезное правомерное деяние

Для цитирования: Нуркаева М. К. Процесс становления и развития необходимой обороны по уголовному законодательству России // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 3 (19). С. 57–66.

Original article

Meliya K. Nurkaeva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, melia180955@mail.ru

THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE NECESSARY DEFENSE UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Abstract. Based on the analysis of criminal legislation of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods of Russian history, other monuments of Russian law, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the RSFSR, the article, examines the history of the development of the institution of protection from life-threatening violence or from the immediate threat of such violence. According to the results of the study, the author came to the conclusion that the institution of necessary defense has undergone many changes, having gone from the right to self-defense, most closely associated with blood feud, to its current position as a natural independent subjective right guaranteed by the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: necessary defense, rights to self-defense, blood feud, natural independent subjective right, socially useful lawful act

For citation: Nurkaeva M. K. The process of formation and development of the necessary defense under the criminal legislation of Russia // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 3 (19). P. 57–66. (In Russ.)

Введение

Актуальность темы исследования определяется прежде всего функциями института защиты от опасного для жизни насилия или от непосредственной угрозы применения такого насилия как формы проявления необходимой обороны. Данный институт

регулирует возможность защиты от общественно опасного посягательства именно в момент его совершения, что качественно отличает его от иных способов защиты нарушенных прав.

При применении этого института возникают проблемы, которые обусловлены,

во-первых, сложностью установления всех фактических обстоятельств, позволяющих дать правильную уголовно-правовую оценку действиям обороняющегося как преступным или непроступным, во-вторых, направленностью следственной и судебной практики, которая на данный момент имеет обвинительный уклон в отношении указанных лиц (такая практика нуждается в корректировке, следует перенести акцент с непроступности необходимой обороны на ее социальную полезность), в-третьих, в недостаточности правового регулирования этого института. Необходимо совершенствование законодательной регламентации положений Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) о необходимой обороне, что позволит формировать стабильную и непротиворечивую правоприменительную практику квалификации действий обороняющихся.

В разрешении трудностей, возникающих при реализации норм, связанных с необходимой обороной, поможет исторический метод, так как он позволяет показать сущность изучаемого правового явления в его развитии, объяснить его для современного правопонимания и правоприменения и, конечно, для правотворчества. В связи с этим в статье «Место необходимой обороны в системе форм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации», которая была опубликована ранее, были проведены анализ действующего российского законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также обзор практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, научных источников [1].

В настоящем исследовании сделана попытка проследить процесс возникновения и формирования института защиты от опасного для жизни насилия или от непосредственной угрозы применения такого насилия в российском законодательстве.

Вопросы периодизации развития этого института, а также особенности его регламентации на различных исторических этапах освещены в работах Д. М. Васина [2], В. В. Меркурьева [3], А. Ф. Кони [4], М. А. Кауфмана [5], Н. В. Стуса [6], С. В. Пархоменко [7], П. М. Филиппова [8], Н. А. Аркавенко [9] и других ученых.

Методы

В качестве методов исследования в настоящей работе использовались общетеоретические и специально-юридические. В статье последовательно анализируются различные методы исторического исследования. Рассматривается типология методов. Особое внимание уделяется таким методам, как нарративный, сравнительный, типологический, структурный, системный, метод периодизации. На наш взгляд, именно такой подход позволяет всесторонне рассмотреть предмет настоящего исследования.

Результаты

Изучая необходимую оборону, автор отметил, что имеющиеся проблемы в понимании и реализации этого института наложили определенный отпечаток на правоприменительную деятельность. Решение теоретических, практических, правотворческих проблем, несомненно, зависит от исторического понимания исследуемого явления. Поэтому от того, насколько глубоко и всесторонне будут рассмотрены исторические корни, закономерности, зависят в конечном счете и теоретический уровень нашего закона, и эффективность правоприменительной деятельности.

Обсуждение

Зарождение права на защиту от опасного для жизни насилия или от непосредственной угрозы применения такого насилия связывают с договором Олега с Византией 911 года¹, в котором право на необходимую оборону рассматривалось как естественное право человека на защиту [10, с. 101].

Следует отметить, что в то время объектом этого правомерного действия могло

¹ Русско-византийский договор 911 года // Повесть временных лет. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/ (дата обращения: 22.06.2024).

быть только лицо, на которое совершено нападение, то есть отсутствовала возможность реализации данного права в целях защиты иных лиц. Так как действия посягающего не рассматривались с точки зрения опасности для жизни обороняющегося, пределы необходимой обороны были сформулированы крайне расплывчато. Не допускалось причинение преступнику вреда, не направленного на предотвращение либо прекращение посягательства [11, с. 34].

Дальнейшее развитие института необходимой обороны связано с Русской Правдой (ст. 38 Акад. сп.): «Аще убьют татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева, то тои убит; аще ли до света держать, то вести его не княжь двор; а оже ли убьют, а люди будут видели связан, то платити в немь»¹. Или толкуя современным языком: «Если убьют вора на своем дворе или у клети, или у хлева, то за это не отвечают как за убийство, если же вора держали до рассвета, то привести его на княжеский двор на суд. Но если вора убьют, а люди видели его связанным, то надо платить за него»².

Как видим, Русская Правда содержала отдельные положения о необходимой обороне, хотя и не выделяла ее в качестве самостоятельного института, допускала ее в порядке защиты как личных прав (жизни, здоровья), так и имущественных, останавливаясь главным образом на последних. Так, было дозволено убить вора, пойманного на месте преступления, однако указывались и ограничения на его убийство.

Становление института необходимой обороны началось в середине XVII – начале XVIII веков в Соборном уложении 1649 года, где он воспринимается как естественное право. Был расширен круг субъектов необходимой обороны, появилась возможность реализации права в целях защиты ин-

тересов иных лиц. Именно на этом этапе, несмотря на сохранившиеся широкие права обороняющегося, появляется четкое ограничение института необходимой обороны от кровной мести. Не допускались излишняя жестокость и осуществление самосуда. При разрешении применения данного права в целях защиты от «реальных обид», то есть конкретных противоправных действий посягающего, отсутствовала возможность защиты от «словесных обид» (ст. 201 главы 10)³. Рассматривая данный вопрос, предположим, что защита могла осуществляться лишь в случае нападения, то есть нанесения первого удара, и полностью отсутствовала возможность применения данной нормы в превентивном порядке в том случае, когда обороняющееся лицо имело достаточные основания полагать, что «словесные обиды», то есть угрозы, могут быть воплощены лицом посягающим. Таким образом, условия правомерности необходимой обороны все еще не имели четких формулировок и не получили достаточного развития в данный период, однако именно в это время особо были выделены преступления, посягающие на честь женщин. Следовательно, можно сделать вывод о зарождении принципа соразмерности наносимого вреда посягающему лицу и тяжести совершаемого данным лицом посягательства.

Следующие кардинальные изменения рассматриваемый институт претерпевает в начале XVIII века. Данный период обусловлен ужесточением регламентации с одновременным ограничением объема реализации права на необходимую оборону. На этом этапе, в отличие от современных взглядов на институт необходимой обороны, данное право начинает рассматриваться государством как попытка ограничения государственной власти [12, с. 13]. Наиболее

¹ Краткая русская правда (по академическому списку половины XV в.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 22.06.2024).

² Русская Правда. Краткая редакция (текст по академическому списку) / перевод Б. Б. Кафенгауза. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda> (дата обращения: 22.06.2024).

³ Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 139–140. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 22.06.2024).

ярко это отражается в Воинских Артикулах Петра I (глава XIX, артикулы 156–157)¹, которые меняют взгляды на необходимую оборону, одновременно сужая рамки его применения. Наиболее значимым изменением в части отношения к необходимой обороне явилось признание ее не как обстоятельства, исключаящего преступность деяния, оправдывающего обстоятельство, а как действия, продолжающего считаться противоправным и в то же время ненаказуемым. Таким образом, необходимая оборона рассматривалась лишь как вынужденная мера и не являлась правомерной защитой, а тем более общественно полезной деятельностью. Эта точка зрения подтверждается тем, что одновременно с изменением взглядов на необходимую оборону был резко сужен круг объектов и субъектов необходимой обороны. Артикулы Петра I рассматривают оборону лишь как защиту жизни и здоровья, тем самым ограничивая право в части осуществления защиты от ненасильственных посягательств. Вместе с тем необходимая оборона принимает форму самообороны. Вновь отсутствует возможность защиты иных лиц, что по своей сути возвращает институт необходимой обороны ко временам его возникновения. Более того, норма начинает носить субсидиарный характер, так как область ее применения ограничивалась случаями, в которых отсутствовала возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к государству. Однако именно этот период можно считать началом регламентации условий правомерности необходимой обороны. Таковыми считались своевременность обороны, а также впервые закреплялся в законе принцип соразмерности защиты и нападения [12, с. 13]. Тем не менее считать данные требования условиями правомерности в чистом виде нельзя, ведь, как было отмечено выше, необходимая оборона не

являлась правомерной защитой, а признавалась лишь исключаящим наказуемость деяния обстоятельством. Таким образом, на анализируемом этапе, с одной стороны, осуществлен возврат к истокам формирования института необходимой обороны, но вместе с тем положено начало такой неотъемлемой в наше время части данного института, как условия правомерности осуществления необходимой обороны.

Одним из наиболее значимых законодательных актов в истории развития института необходимой обороны является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (ст.ст. 107–109)², в котором были закреплены определенные условия, при их соблюдении действия обороняющегося признавались правомерными. Объектами обороны могли являться жизнь, здоровье, собственность, неприкосновенность жилища, половая неприкосновенность женщины, также предусматривалась возможность защиты иных лиц от посягательств на вышеуказанные объекты. Среди условий также выделяется возможность осуществления необходимой обороны лишь при отсутствии возможности обратиться за защитой к местному либо ближайшему начальству. Более того, на лицо, осуществившее необходимую оборону, возлагалась обязанность незамедлительно сообщить о совершенных деяниях соседним жителям и при первой же возможности ближайшему начальству. Несмотря на то, что понятие превышения пределов необходимой обороны в Уложении 1845 года отсутствовало, имело место понятие «злоупотребление обороной». Злоупотреблением обороны признавался вред, причиненный посягающему лицу после прекращения посягательства.

Новый этап в развитии института необходимой обороны приходится на начало XX века. В дореволюционный период про-

¹ Воинский Артикул Петра I от 26 апреля 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 22.06.2024).

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С. 33–35. URL: <http://narod.ru/disk/35206988001/Уложение%201845.pdf.html> (дата обращения: 22.06.2024).

исходит возврат к пониманию необходимой обороны как естественного права. В отличие от Артикулов Петра I, Уголовное уложение 1903 года рассматривает необходимую оборону как обстоятельство, исключающее преступность деяния (ст. 45–46)¹. В связи с этим можно сделать вывод, что данный институт трактуется как гарантия правомерности нанесения вреда посягающему; в рассматриваемый период область применения необходимой обороны была значительно расширена, а также предусмотрена не только возможность защиты своих собственных прав. Государство констатирует правомерный характер защиты от посягательств.

Следующий этап развития института необходимой обороны приходится на советский период. В Руководящих началах по уголовному праву 1919 года норма о необходимой обороне, закрепленная в ст. 15, была изложена менее обстоятельно и подробно, чем в дореволюционный период². Формулировка, данная в этой статье, в значительной мере сужает область применения нормы о необходимой обороне и по большому счету повторяет нормы, установленные в Артикулах Петра I, за исключением возможности осуществления защиты иных лиц. В первую очередь следует отметить, что совершение насилия над личностью нападавшего в пределах необходимой обороны вновь рассматривается законодателем как обстоятельство, исключающее лишь наказуемость деяния. Следовательно, применение такого насилия представляется как неправомерное общественно опасное деяние. Более того, данная норма закрепляет действия обороняющегося как необходимое средство защиты от нападения, тем самым ограничивая об-

ласть ее применения, а также указывая на субсидиарный характер необходимой обороны. Отсутствие упоминания в законе о возможности защиты имущественных благ от посягательств свидетельствует о том, что рассматриваемый институт вновь дает возможность осуществлять защиту лишь от насильственных посягательств. Сравнивая ст. 15 Руководящих начал по уголовному праву 1919 года с дореволюционной нормой, отметим, что если норма 1903 года предусматривала наказание за превышение пределов необходимой обороны лишь в случаях, прямо указанных в законе, то норма 1919 года, хоть и не содержит в себе конкретных пределов защиты от общественно опасного посягательства, устанавливает безоговорочную наказуемость превышения мер необходимой обороны.

В более поздних законодательных актах советского периода истории России прослеживается тенденция к восстановлению институтом необходимой обороны своей значимости и расширению круга объектов защиты (ст. 19 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года)³. С принятием Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года круг объектов был расширен за счет интересов государства (ст. 9)⁴. Данная норма, как указывает Ю. М. Ткачевский [13 с. 20], в несколько измененном варианте содержится в части 1 статьи 13 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года⁵.

Лишь с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года вред, причиненный посягающему лицу в пределах необходимой обороны, перестал считаться преступным

¹ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб. : Изд. В. П. Анисимова, 1903. С. 23–24. URL: <http://library6.com/books/553030.pdf> (дата обращения: 22.06.2024).

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР : постановление НарКомЮста РСФСР от 12 декабря 1919 г. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm> (дата обращения: 22.06.2024).

³ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР, 1922. № 15. Ст. 153.

⁴ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2237.htm (дата обращения: 22.06.2024).

⁵ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР, 1926. № 80. Ст. 600.

деянием, то есть обрел статус обстоятельства, исключаящего не только наказуемость, но и преступность деяния (ст. 13)¹. Также данным законодательным актом круг объектов необходимой обороны был дополнен интересами общества.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса РСФСР 1960 года статья 13 о необходимой обороне² повторяла статью 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, включая в себя тот же круг объектов обороны, а также содержала пояснение касательно превышения пределов необходимой обороны.

Следует отметить, что значительную роль в совершенствовании института необходимой обороны и улучшения правоприменительной практики сыграло постановление Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательств о необходимой обороне». Из указаний Пленума следует отметить п. 2, где говорилось: «Суды не должны механически исходить из требований соразмерности средств защиты и нападения, а также их интенсивности, а должны учитывать как степень и характер опасности, угрожающей обороняющемуся, так и его силы и возможности по отражению нападения. Следует учитывать и то, что при внезапности нападения вследствие внезапно возникшего сильного душевного волнения обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что, естественно, может иногда повлечь и более тяжкие последствия, за которые это лицо не может нести ответственности»³.

В дальнейшем Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изме-

нений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»⁴ существенно изменил статью 13 о необходимой обороне, которая была изложена в новой редакции: «Каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Правомерной является защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства». Данная редакция предусматривает подразделение видов посягательств и пределов необходимой обороны, применимых в зависимости от них. Первым видом является посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. В случае защиты от такого посягательства отсутствуют пределы необходимой обороны. Вторым видом является посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (вместе с Основами законодательства) : Закон от 25 декабря 1958 г. (ред. от 08.04.1989) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.06.2024).

² Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») : Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР, 1960. № 40. Ст. 591.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда СССР, 1970. № 1.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.

жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. В данном случае оборона считается правомерной лишь при непревышении пределов необходимой обороны, то есть несовершении умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства.

Как итог, советский период развития института необходимой обороны, несмотря на значительное сужение области применения на раннем этапе, расширил понимание необходимой обороны, а также впервые в истории включил в состав объектов защиты интересы общества и государства.

Завершающим в развитии института необходимой обороны является постсоветский этап, охватывающий период с 1991 года по наши дни, на котором рассматриваемый институт приобрел ряд нововведений, расширивших область его применения. Впервые право на необходимую оборону находит закрепление в Конституции Российской Федерации (ст. 45)¹ и уголовном законодательстве как одно из основных прав человека. Таким образом, был закреплен самостоятельный характер данного права, а также его естественное происхождение.

Первоначальная редакция статьи 37 УК РФ 1996 года впервые прямо определяет круг субъектов необходимой обороны. Также данная статья прямо указывает на правомерность осуществления необходимой обороны независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Однако, несмотря на то, что статья предусматривала пределы необходимой обороны, на данном этапе институт необ-

ходимой обороны вновь не имел дифференциации общественно опасных посягательств. Таким образом, пределы необходимой обороны устанавливались абсолютно для всех случаев осуществления этого действия.

Одним из наиболее значимых нововведений явилось изложение статьи 37 УК РФ в редакции Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ², по которому произошло подразделение видов посягательств и условий правомерности необходимой обороны в зависимости от них.

Довольно долгое время субъект необходимой обороны находился в ситуации, «когда он не только должен дожидаться посягательства, но и определить его направленность (на жизнь или менее ценные блага), характер применяемого насилия, то есть решать те вопросы, которые вызывают трудности даже у специалистов» [14, с. 18]. Однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ³ статья 37 была дополнена частью 2.1, где прописан случай непревышения пределов необходимой обороны, когда у обороняющегося не было возможности объективно оценить из-за неожиданности посягательства степень и характер опасности нападения. Позднее часть 3 статьи 37 УК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ⁴ установила, что положения статьи о необходимой обороне распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти, что

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.06.2024).

² О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 11. Ст. 1021.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3452.

также может свидетельствовать о развитии данного института в рамках концепции естественного права.

В целом данные изменения существенно облегчили понимание норм о необходимой обороне, однако внесение некоторых изменений породило новые вопросы. Так, А. Шнитенков высказывал точку зрения, что внесение изменений, предусматривающих посягательство, опасное для жизни, носит неоконченный характер. По его мнению, законодателю следовало закрепить, какое насилие является опасным для жизни. Он предлагал ввести примечание к статье 37, в котором определить, что насилием, опасным для жизни, признается насилие, которое может быть сопряжено с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью [15, с. 12].

В настоящее время таким ориентиром можно считать Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹, в котором четко определен круг опасных для жизни посягательств, сформирован ряд указаний в целях формирования единообразной судебной практики по делам о необходимой обороне. Однако, несмотря на то, что Постановление Пленума от 27 сентября 2012 г. охватывает больший круг вопросов, чем Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»², от-

дельные вопросы так и не получили достаточного разъяснения.

Принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"»³ является значимым фундаментальным прорывом в области совершенствования законодательства о необходимой обороне.

Пункт 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 11 дополняет п. 3 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» примерами посягательств, а именно незаконным проникновением в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Так, в п. 2 указано, что вносятся дополнения относительно того, при каких обстоятельствах была осуществлена защита, была ли реальная угроза совершения общественно опасного посягательства, предшествовали ли действия оборонявшегося лица непосредственно такому посягательству и были ли направлены на его предотвращение. В п. 3 уделено внимание тому, что не могут признаваться провокацией нападения правомерные действия лица, в том

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (в ред. от 31.05.2022) // Российская газета. 2012. № 227. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 22.06.2024).

² О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5.

³ О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» : постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. № 11. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418018/ (дата обращения: 22.06.2024).

числе направленные на пресечение нарушения общественного порядка, а п. 4 дополнил п. 13 абзацем о том, что при проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд обязан исходить из принципа презумпции невиновности (ч. 3 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Следует согласиться, что принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. № 11 имело значительное влияние на дальнейшее совершенствование института необходимой обороны вообще и необходимой обороны в области защиты своего жилища [16, с. 35].

Заключение

По результатам исследования автор пришел к выводу, что институт необходимой обо-

роны прошел путь от права на самозащиту, наиболее тесно связанную с кровной мстью; от защиты от «реальных обид» до защиты от «словесных обид»; от представления необходимой обороны как действия, продолжающегося считаться противоправным, до представления необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния; от сужения до расширения круга объектов и субъектов необходимой обороны и других элементов модели, в центре которой находятся действия, направленные на причинение вреда посягающему лицу, с течением времени изменился под влиянием общественных и государственных интересов и достиг (не без проблем и колебаний) нынешнего своего положения как естественного самостоятельного субъективного права, гарантированного Конституцией Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нуркаева М. К. Место необходимой обороны в системе форм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 49–54.
2. Васин Д. М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 28 с.
3. Меркурьев В. В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. 264 с.
4. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны: рассуждение студента Анатолия Кони, написанное для получения степени кандидата по юридическому факультету. Москва : Университетская тип. (Катков и Ко), 1866. С. 3.
5. Кауфман М. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: лекция. Москва : МЮИ МВД России, 1998. 47 с.
6. Стус Н. В. Юридическая природа нормы о необходимой обороне // Общество и право. 2011. № 4.
7. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2004. 264 с.
8. Филиппов П. М. Соотношение принципа неприкосновенности жилища по законодательству России и доктрины необходимой обороны в соответствии с уголовным правом США / П. М. Филиппов, О. А. Ковалева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 153–161.
9. Аркавенко Н. А., Фурсов В. С. К вопросу об особенностях реализации необходимой обороны // Вопросы российской юстиции. Выпуск № 23. С. 308–312.
10. Музлов А. В. Возникновение и развитие института необходимой обороны // Государство и право. 2008. № 10. С. 101–105.
11. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 217 с.
12. Атабаева Т. Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения. Барнаул : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 230 с.
13. Ткачевский Ю. М. Институт необходимой обороны // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2003. № 1. С. 20–38.
14. Гаршин В. Г., Высоцкая Л. Н. Необходимая оборона // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 18–21.

15. Шнитенков А. Новая редакция статьи о необходимой обороне требует дополнения // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 12–16.
16. Усачева А. П. Возможные пути совершенствования законодательства о необходимой обороне // Российский судья. 2023. № 2. С. 33–36.

REFERENCES

1. Nurkaeva M. K. The Place of Necessary Defense in the System of Forms of Protection of Human and Civil Rights and Freedoms in the Russian Federation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 49–54. (In Russ.)
2. Vasin D. M. Necessary defense as a circumstance precluding the criminality of an act: place and role in criminal-law regulation: abstract of thesis ... cand. of law. Yekaterinburg, 2013. 28 p. (In Russ.)
3. Merkuriev V. V. Necessary defense: criminal-law and criminological aspects : dis. ... cand. of law. Ryazan, 1998. 264 p. (In Russ.)
4. Koni A. F. On the right of necessary defense: reasoning of student Anatoly Koni, written to obtain a candidate's degree at the Faculty of Law. M. : University press. (Katkov and Co.), 1866. P. 3. (In Russ.)
5. Kaufman M. A. Circumstances excluding the criminality of an act: lecture. Moscow : MUI MVD of Russia, 1998. 47 p. (In Russ.)
6. Stus N. V. Legal nature of the norm on necessary defense // Society and Law. 2011. No. 4. (In Russ.)
7. Parkhomenko S. V. Acts, the criminality of which is excluded by virtue of social usefulness and necessity. St. Petersburg : Legal Center "Press", 2004. 264 p. (In Russ.)
8. Filippov P. M. The relationship between the principle of inviolability of the home under Russian legislation and the doctrine of necessary defense in accordance with the criminal law of the United States / P. M. Filippov, O. A. Kovaleva // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. N 4 (47). P. 153–161. (In Russ.)
9. Arkavenko N. A., Fursov V. S. On the issue of the specifics of implementing necessary defense // Issues of Russian justice. Issue No. 23. P. 308–312. (In Russ.)
10. Muzlov A. V. The emergence and development of the institution of necessary defense // State and Law. 2008. No. 10. P. 101–105. (In Russ.)
11. Orekhov V. V. Necessary defense and other circumstances excluding the criminality of an act. SPb. : Publishing house "Legal center Press", 2003. 217 p. (In Russ.)
12. Atabaeva T. Sh. Necessary defense: theory, legislation, practice of application. Barnaul : dis. ... Cand. of Law. Barnaul, 2004. 230 p. (In Russ.)
13. Tkachevsky Yu. M. Institute of necessary defense // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2003. No. 1. P. 20–38. (In Russ.)
14. Garshin V. G., Vysotskaya L. N. Necessary defense // Russian justice. 2006. No. 3. P. 18–21. (In Russ.)
15. Shnitenkov A. New edition of the article on necessary defense requires additions // Russian Justice. 2003. No. 2. P. 12–16. (In Russ.)
16. Usacheva A. P. Possible ways to improve the legislation on necessary defense // Russian Judge. 2023. No. 2. P. 33–36. (In Russ.)

Информация об авторе:

Нуркаева М. К. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Nurkayeva M. K. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 27.07.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 27.07.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 27.09.2024.